

Проблемные аспекты исполнения договора о суррогатном материнстве в Российской Федерации

Усова Наталья Николаевна

Студент (магистр)

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет права, Москва, Россия

E-mail: usovanata2016@yandex.ru

На сегодняшний день в Российской Федерации активно расширяется опыт применения вспомогательных репродуктивных технологий. Одним из видов данных технологий является суррогатное материнство, представляющее собой уникальное явление, позволяющее познать радость родительства тем людям, которые имеют наиболее серьезные проблемы в области репродуктивного здоровья. Однако в настоящее время в законодательстве существуют проблемные вопросы, не позволяющие в полной мере обеспечить защиту генетических родителей, суррогатной матери и ребенка.

В законодательстве фактически отсутствует определение предмета договора о суррогатном материнстве. Исходя из буквального толкования ч. 9 ст. 55 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», предметом данного договора являются услуги суррогатной матери по вынашиванию и рождению ребенка [1]. Очевидно, что заключение договора суррогатного материнства налагает на женщину, вынашивающую ребенка, еще одно важное обязательство - передачу ребенка после рождения его генетическим родителям.

Несмотря на то, что передача ребенка является, пожалуй, главным этапом исполнения договора, данный процесс осложнен дополнительными факторами. Речь идет о необходимости суррогатной матери дать согласие на запись лиц, заключивших с ней соответствующий договор, родителями ребенка. Соответственно, даже если договором о суррогатном материнстве прямо предусмотрена обязанность по передаче ребенка и срок ее исполнения, это не гарантирует совершение соответствующих действий суррогатной матерью. Договор о суррогатном материнстве имеет свою специфику, а его исполнение сопряжено с риском для здоровья исполнителя - женщины, вынашивающей ребенка. Вышеупомянутое согласие рассматривается как неотъемлемое право суррогатной матери, связанное с тем, что во время беременности между ней и ребенком может возникнуть психологическая связь, и принуждение суррогатной матери к передаче ребенка станет для нее серьезной травмой [3, 154].

С данной точкой зрения можно не согласиться. Лица, заключающие договор о суррогатном материнстве, имеют проблемы со здоровьем, которые не позволяют им зачать и выносить ребенка без помощи вспомогательных репродуктивных технологий, предполагающим как значительные финансовые вложения, так и серьезные эмоциональные переживания. Очевидно, что ребенок, рожденный суррогатной матерью, является для них желанным и долгожданным. Отказ суррогатной матери от передачи им ребенка может также стать для них травмой. Именно поэтому законодательная регламентация должна обеспечивать баланс интересов, как ребенка, так и генетических родителей и суррогатной матери, и учитывать цели и мотивы, которые побуждают их вступать в соответствующие договорные отношения.

Генетическим родителям предоставлен такой механизм защиты как иск о признании их родителями ребенка и передаче им ребенка на воспитание. Рассматривая дела по искам данной категории суд оценивает условия договора о суррогатном материнстве, наличие

биологического родства между родителями и ребенком, а также причины отказа суррогатной матери от дачи согласия на запись истцов в качестве родителей ребенка. И конечно, принимая решения, суд исходит из интересов ребенка [2].

В судебной практике известны случаи, когда генетическим родителям удалось отстоять свои права и осуществить государственную регистрацию рождения ребенка, которого выносила и родила суррогатная мать, без согласия последней. Так Василеостровский районный суд Санкт-Петербурга обязал суррогатную мать вернуть детей их генетическим родителям, а также признал их свидетельство о рождении недействительным [4, 5-7]. Данное решение было связано с тем, что женщина, выносившая и родившая детей отказалась дать согласие на запись супругов в качестве родителей ребенка, поскольку ее не устроила сумма вознаграждения, указанная в договоре. В свидетельстве о рождении себя она записала матерью, своего бывшего мужа отцом, поскольку в соответствии с Семейным кодексом имела на это право. Несмотря на это, суд принял решение в пользу генетических родителей, в первую очередь, исходя из интересов детей и руководствуясь как российским законодательством, так и общепризнанными принципами и нормами международного права.

Вызывает дискуссии момент дачи согласия суррогатной матери на запись лиц, заключивших с ней договор, родителями ребенка. В настоящее время данное согласие дается после рождения ребенка. Поскольку в соответствии с законом заявление о рождении ребенка должно быть сделано не позднее чем через месяц со дня рождения ребенка, можно предположить, что согласие должно быть дано суррогатной матерью в пределах этого срока. Однако определение судьбы ребенка после его рождения вызывает риски. До момента дачи согласия суррогатная мать рассматривается как родная мать ребенка. Соответственно, если она умрет во время родов, ребенок фактически окажется ее наследником, а передача его генетическим родителям будет осложнена. Если же до рождения ребенка умрут его генетические родители, то возникнет двойственная ситуация. Так как к моменту смерти генетических родителей он зачат, он входит в число их наследников, однако до дачи суррогатной матери соответствующего согласия, его родственная связь с генетическими родителями фактически не признается законодателем. Безусловно это неблагоприятно отражается на правах ребенка.

Таким образом законодательство о суррогатном материнстве в Российской Федерации нуждается в существенной доработке. Прежде всего требуется более детальная и обеспечивающая баланс интересов сторон регламентация договора о суррогатном материнстве, особенно в части его исполнения.

Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. N 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011 №48. С.6724

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 N 16 (ред. от 26.12.2017) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей». // Справочная правовая система «Консультант Плюс» - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216881/ (дата обращения 15.02.2023).

Дёмина И. А. Правовые проблемы суррогатного материнства // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». - 2020 г., - №2 (30). С.154-155.

Столярова Е.Г. Суррогатное материнство как биоэтическая проблема и его правовое регулирование // Новый юридический вестник. - 2019 г., - № 1. С. 5-7.

Источники и литература

- 1) Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. N 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья

граждан в Российской Федерации». // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011 №48. С.6724

- 2) Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 N 16 (ред. от 26.12.2017) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей». // Справочная правовая система «Консультант Плюс» - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216881/ (дата обращения 15.02.2023).
- 3) Дёмина И. А. Правовые проблемы суррогатного материнства // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». – 2020 г., - №2 (30). С.154-155.
- 4) Столярова Е.Г. Суррогатное материнство как биоэтическая проблема и его правовое регулирование // Новый юридический вестник. – 2019 г., - № 1. С. 5-7.